

К ВОПРОСУ О КРУГЕ ЛИЦ, КОТОРЫЕ МОГУТ ЯВЛЯТЬСЯ ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Начаров А.И.

*Начаров Артём Иванович - магистрант,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского Государственного Университета,
г. Новосибирск*

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с определением круга лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, а также рассматривается проблема проведения допроса законного представителя несовершеннолетнего. Анализируются положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующие участие законных представителей, выявляются существующие пробелы и противоречия в законодательстве, а также предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, законный представитель, уголовное судопроизводство, процессуальный статус, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

ON THE ISSUE OF THE CIRCLE OF PERSONS WHO MAY BE THE LEGAL REPRESENTATIVES OF A MINOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Nacharov A.I.

*Nacharov Artyom Ivanovich - Master's Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS,
NOVOSIBIRSK LAW INSTITUTE (BRANCH) TOMSK STATE UNIVERSITY,
NOVOSIBIRSK*

Abstract: the article discusses current issues related to the definition of the circle of persons who can be the legal representatives of a minor witness, victim, suspect, accused and defendant in criminal proceedings of the Russian Federation, as well as the problem of interrogating the legal representative of a minor. The provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the participation of legal representatives are analyzed, existing gaps and contradictions in legislation are identified, and ways to eliminate them are proposed.

Keywords: minor, legal representative, criminal proceedings, procedural status, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

УДК 343.1

Участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве требует особого подхода, обусловленного их возрастными, психологическими и социальными особенностями. Для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников процесса законодатель предусмотрел институт законного представительства. Однако на практике возникают сложности, связанные с определением и реализацией процессуального статуса законных представителей, что может негативно сказываться на обеспечении прав несовершеннолетних.

Считаю, что детальное изучение данного вопроса позволит выявить существующие проблемы и предложить эффективные пути их решения, что будет способствовать повышению эффективности защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ, законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля являются родители, усыновители, опекуны или попечители, а также представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний [1].

Данное определение устанавливает закрытый перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей, что направлено на обеспечение стабильности и определенности в правоприменительной практике. Однако на практике возникают ситуации, когда указанные лица не могут или не желают выполнять функции законного представителя, что требует дополнительного регулирования.

На наш взгляд, существующий перечень законных представителей является недостаточно гибким, потому что не включает в перечень таких лиц как близкие родственники, и не учитывает всех возможных жизненных ситуаций, что может приводить к нарушению прав несовершеннолетних.

В научной литературе существует множество позиций относительно определения круга лиц, которыми могут являться законными представителями.

Так, И.А. Макаренко и М.А. Фомина, указывают в своей работе, что законным представителем может быть не только родитель, но и любой другой близкий родственник несовершеннолетнего [5, с. 50]. Данная

позиция направлена на защиту прав несовершеннолетних в ситуации, когда родитель своими действиями наносит ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого обвиняемого (ч. 4 ст. 426 УПК РФ).

Однако противоположную позицию высказывают И.С. Гвоздева, которая опирается на буквальное толкование п. 12 ст. 5 УПК РФ, в своей работе она отрицает возможность привлечения в качестве законного представителя несовершеннолетнего иных родственников, кроме родителей, если они не назначены в установленном порядке опекунами или попечителями несовершеннолетнего [2, с. 72].

В научной литературе отмечается необходимость более детального регулирования условия привлечения лиц, не являющихся родителями, опекунами и попечителями, но являющихся близким родственником несовершеннолетнего, в качестве законного представителя.

Так, Н.Ю. Литвинцева указывает на необходимость привлечения в качестве законного представителя близкого родственника или лица, фактически участвующего в воспитании и заботе о несовершеннолетнем подозреваемом или обвиняемом. Она также подчеркивает обязательность участия законных представителей в производстве следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых [3, с. 68].

Предложенные меры способствуют усилению защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе. Однако требуется точная законодательная регламентация критериев привлечения законного представителя.

На наш взгляд, данными критериями могут выступать условия, при которых близкий родственник может стать законным представителем несовершеннолетнего такие, как: продолжительная забота о несовершеннолетнем, оказание на него воспитательного воздействия.

Также важной проблемой института законного представительства несовершеннолетних является отсутствие правового положения о том, что законный представитель имеет право не свидетельствовать против представляемого лица.

В.В. Трухачев отмечает, что законный представитель должен обладать правом не свидетельствовать против представляемого лица, что соответствует принципу защиты прав несовершеннолетнего [4, с. 29].

Суждение В.В. Трухачева о праве законного представителя не свидетельствовать против несовершеннолетнего представляется логичным и заслуживающим внимания с точки зрения защиты прав ребенка в уголовном процессе.

Однако, существует проблема, если законный представитель не является близким родственником, на него может не распространяться право на отказ от дачи показаний. Такая ситуация может возникнуть, когда законный представитель – опекун или попечитель, который не является близким родственником. В таких случаях он оказывается в конфликте интересов: с одной стороны, должен защищать права ребенка, с другой — обязан выполнять требования следствия.

Действующее законодательство содержит общие положения о статусе законного представителя, но они нуждаются в конкретизации, особенно в аспекте его роли в защите несовершеннолетнего. Например, дополнить ч. 2 ст. 426 УПК РФ следующим положением: «законный представитель вправе: 8) не свидетельствовать против несовершеннолетнего подопечного.»

Рассматриваемые суждения ученых подчеркивают необходимость совершенствования правового статуса законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Они затрагивают ключевые вопросы: кто должен выступать в качестве законного представителя, какие у него должны быть права.

Совокупный анализ высказанных мнений показывает, что роль законного представителя в уголовном процессе несовершеннолетнего требует детального правового регулирования.

Важно:

1. Расширить круг лиц, имеющих право быть законными представителями, но с жесткими критериями отбора.

Так, дополнить п. 12 ст. 5 УПК РФ после слов «родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего» словами «а также иные близкие родственники в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, если данные лица заботятся продолжительное время о несовершеннолетнем и оказывают на него воспитательное воздействие».

2. Закрепить запрет на допрос законного представителя в качестве свидетеля против несовершеннолетнего, распространив на него нормы ст. 51 Конституции РФ.

Так, предлагается дополнить ч. 2 ст. 426 УПК РФ следующим положением: «законный представитель вправе: 8) не свидетельствовать против несовершеннолетнего подопечного».

Данные изменения позволят сбалансировать интересы следствия и защиту прав несовершеннолетних, обеспечивая справедливый и объективный уголовный процесс.

Список литературы / References

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс.
2. Гвоздева И.С. Проблема выбора законных представителей несовершеннолетних обвиняемых: правоприменительный аспект // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2014. № 1. С. 68—73

3. *Литвинцева Н.Ю.* Актуальные проблемы процессуального статуса законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 66-70.
4. *Трухачев В.В.* Законный представитель несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве: понятие, процессуальный статус // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 26-30.
5. *Макаренко И.А.* Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1. С. 45—51.